
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ В ДЕЛЕ ПОМОЩИ МОСКОВСКИМ БЕЗРАБОТНЫМ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Сложные социально-экономические процессы, происходившие в России в последней трети XIX в., наиболее рельефно проявились в крупных городах и индустриальных центрах. Интенсивный рост промышленности, открытие новых предприятий создавали необходимые условия для привлечения в город рабочих рук. Развитие рыночного сельского хозяйства, сопровождавшееся расслоением крестьянства, в значительной степени способствовало притоку рабочей силы из деревни.

Рост численности городских жителей отражал естественные процессы концентрации населения в крупных промышленных центрах и вокруг них. По расчетам П.И. Куркина и А.А. Чертова, за десятилетие с 1900 по 1910 г. численность населения Москвы увеличилась почти на 500 тыс. человек, или на 44,2 % к уровню 1900 г., и составила около 1 млн. 530 тыс. человек. В ней ежегодно прибавлялось население, равное среднему губернскому городу¹. При этом только численность индустриально занятых московских рабочих за этот период возросла на 30 %². Очевидно, рабочие руки привлекались как для работы в промышленности, так и для обслуживания быстро растущего населения города.

Процессы урбанизации ставили новые задачи перед городскими властями. Острый жилищный кризис, нехватка медицинских учреждений, низкий уровень народного образования — все это требовало незамедлительного решения со стороны муниципальных властей. Наряду с этим в начале XX в. кризисные явления в экономике приводили к росту безработицы. Только по данным единовременной переписи населения г. Москвы в 1902 г. было зарегистрировано 18 117 безработных, а к 1912 г. число безработных в городе увеличилось до 30 тыс. человек³. В условиях отсутствия какой-либо поддержки безработных со стороны государства вся тяжесть решения этой проблемы ложилась на городское самоуправление.

В данной статье мы рассмотрим развитие благотворительной инициативы московских властей в отношении безработных, оценим эффективность этой помощи и степень участия властей города в решении проблем занятости среди городского населения. Наиболее полно этот вопрос оказался отражен в официальных изданиях Московской городской думы и Городской управы: «Известия Московской городской думы», «Отчеты о деятельности Московской городской управы», «Доклады Московской городской управы». Ряд документов о деятельности городских властей по организации рынка труда и оказанию помощи безработному населению сохранился в ЦИАМ в фонде 179 (Московское городское общественное управление). Отдельные острые вопросы городской жизни освещались в материалах периодической печати, особенно в либеральных «Русских ведомостях» и в ряде изданий легальной профсоюзной прессы (ГА РФ. Ф. 6935. Комиссия по изучению профессионального движения при ВЦСПС и ЦК профессиональных союзов).

Еще в 1898 г. один из ведущих деятелей московской благотворительности В.И. Герье наметил три основных направления работы для помощи лицам, страдающим от безработицы. Во-первых, считал он, необходимо «облегчить не имеющим заработка возможность найти работу и направить их туда, где есть на нее спрос», во-вторых, «обеспечить на время безработицы тех, кто не находит работы», и в-третьих — «создать работу для тех, кто не может быть удовлетворен наличным в данное время спросом на работу»⁴. Эти три пункта стали в той или иной степени отправными при поиске муниципальными властями возможных путей решения проблемы безработицы в стремительно развивающемся индустриальном городе.

В организации благотворительной помощи нуждающимся Москва занимала особое место среди российских городов. Ни одно городское самоуправление не тратило столько финансовых средств на эти цели. В 1900 г. расходы Москвы на помощь нуждающимся составили более 580 тыс. руб. Примечательно, что от трети до половины всех средств города на эти нужды поступало от частных пожертвований граждан⁵. К 1910 г. доля расходов в области народного образования, общественного призрения и медицины в бюджете города достигла 30 %, а средства, выделяемые на общественное призрение, возросли до 1495 тыс. руб.⁶

Москва оказалась лидером и в поиске новых форм работы с беднейшим населением. Когда в 1885 г. деятельность существовавших с 1837 г. Комитетов по разбору и призрению нищих (Комитетов о нищих) была признана неэффективной, а принципы работы устарелыми, Министерством внутренних дел был поднят вопрос о передаче дела призрения нищих в Москве и Петербурге в заведование городских управлений. Муниципальные власти Петербурга предпочли не принимать в свое ведение дела Комитета о нищих, а ограничиться его денежным субсидированием. В отличие от Петербургского, Московское городское управление не только взяло на себя всю работу по организации и призрению нищих в городе, но и стало инициатором учреждения городских участковых попечительств о бедных, созданных «для сбора пожертвований, раздачи пособий нуждающимся, устройства их и постоянного наблюдения за призреваемыми»⁷.

К началу XX в. вся помощь работоспособным жителям Москвы, оставшимся без заработка, оказывалась через попечительства о бедных. Территория Москвы была разделена между 28 участковыми попечительствами, и район действия каждого попечительства совпадал, как правило, с районом одного или несколь-

ких полицейских участков⁸. В основу деятельности новых учреждений были положены принципы распространенной в это время во многих городах Западной Европы Эльберфельдской системы призрения бедных, названной так благодаря промышленному городу Рейнской провинции, где впервые эти принципы были сформулированы и опробованы. Децентрализация учреждений призрения, индивидуализация помощи, когда каждое обращение рассматривалось конкретным сотрудником-попечителем, участие попечителей не только в обследовании бедных и наблюдении за ними, но и в решении вопросов о назначении пособий, — все это стало основой и для организации попечительской работы в Москве⁹.

Помимо выдачи денежных пособий, для нуждающихся приобреталась одежда, обувь, лекарства, их определяли в лечебные заведения, помогали в оплате жилья. В ведении участковых попечительств находились богадельни, ясли, приюты для живущих и приходящих детей, коечно-каморочные квартиры, учебно-ремесленные, швейные, чулочные мастерские¹⁰. Удачный опыт работы московских участковых попечительств был признан МВД и рекомендован к распространению в других городах России¹¹.

Среди попечительских учреждений особую группу представляли учреждения трудовой помощи беднейшему населению. В Москве с 1836 г. действовал Работный дом, основной задачей которого было принудительное призрение нищих, бродяг и беспаспортных. В пореформенное время прежняя, полутюремная по своей сути система призрения пришла в упадок. Как отмечал С. Шаров, один из сотрудников Дома трудолюбия, застой в деятельности учреждения стал особо заметен в 1880-е годы: «число призываемых не достигало комплекта, работ в Работном доме почти не производилось, <...> привод нищих упал»¹².

Существенные изменения в деятельности Работного дома наметились лишь после передачи его в 1893 г. в ведение Московского городского общественного управления, признававшего главной целью предупредительную, а не карательную борьбу с нищенством. Новый подход к организации трудовой помощи беднейшему населению пропагандировало учрежденное в 1895 г. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах¹³, переименованное затем в Попечительство о трудовой помощи. Идея предоставления «честного труда и приюта» всем, впадшим в крайнюю бедность, была признана основной в деятельности Домов трудолюбия и Работных домов, а личное покровительство императрицы Александры Федоровны и монаршее одобрение подобной организации трудовой помощи дали новый толчок для дальнейших благотворительных инициатив, как частных, так и муниципальных.

В 1898 г. на пожертвованные средства С.Н. Горбовой, вдовы крупнейшего железнодорожного подрядчика и директора правления Московско-Курской железной дороги М.А. Горбова, был открыт «Дом трудолюбия им. М.А. и С.Н. Горбовых»¹⁴. В Доме первоначально работали только бедные женщины, направлявшиеся сюда городскими попечительствами о бедных или обратившиеся самостоятельно. Ежедневно приходившие женщины были заняты в основном швейными работами по заказам муниципальных предприятий. Как отмечалось в отчете Московской управы, «поступление работниц в Дом трудолюбия вызывалось главным образом материальной нуждой, временным неимением места, невозможностью скоро достать заработок за отсутствием знакомств или вследствие неспособности к постоянному труду...»¹⁵. С 1907 г. в связи с заказами Ин-

тендантского управления на пошив солдатских мундиров трудовую помощь стали оказывать также приходящим мужчинам-портным¹⁶.

Ежегодно Дом трудолюбия им. М.А. и С.Н. Горбовых предоставлял временную работу до 1000 нуждающихся. Средний дневной заработок работниц был небольшим, 25–30 коп. в день, поэтому при малейшей возможности иметь более устойчивый доход работницы покидали Дом трудолюбия.

Часть средств, израсходованных на содержание Дома, компенсировалась в виде процентных поступлений с неприкосновенного капитала, пожертвованного попечительницей Дома трудолюбия С.Н. Горбовой (2137 руб. 50 коп. в год), что покрывало до 40% всех расходов. Кроме того, Горбова из собственных средств оплачивала содержание яслей для детей призываемых, закупку мебели, дополнительное вознаграждение служащим и др. Остальные расходы, в том числе на содержание дешевой столовой, покрывались за счет 10% отчисления с заработной платы работниц, прибыли по заказам или поступлений из городских средств.

Также при некоторых московских попечительствах были организованы швейные мастерские для раздачи женщинам работы на дом. Однако, несмотря на то, что Городская управа передавала им заказы на пошив белья для своих учреждений, жалобы на недостаток работы были постоянными¹⁷.

К началу XX в. в Московском городском работном доме призывались как те, кто сам обращался за помощью, так и те, кого задержала за нищенство полиция. Однако организация помощи по типу учреждений принудительного характера отталкивала многих, кто находился в крайней нужде и не имел возможности самостоятельно найти себе заработок. Поэтому в 1902 г., по постановлению Городского присутствия по разбору и призрению нищих, было выделено особое учреждение — Дом трудолюбия. Несмотря на то, что формально Дом трудолюбия и Работный дом находились в ведении единой администрации, имели общий бюджет, имущество, места работы призываемых¹⁸, появление новой структуры в рамках прежнего учреждения имело важное значение для дальнейшего развития системы трудовой помощи.

Новшество не замедлило сказаться в первые же годы существования Дома трудолюбия. До 1902 г. число лиц, просивших о помощи добровольно, было сравнимо с числом нищих, приводимых полицией в Работный дом. После учреждения Дома трудолюбия количество обращений с просьбой принять на призрение стало быстро возрастать, достигнув к 1909 г. рекордной цифры — 44 888 человек, в то время как численность нищих, приводимых полицией, осталась на уровне 1901 г.¹⁹

В городском Доме трудолюбия для владеющих навыками каких-либо ремесленных специальностей предлагалась работа в его мастерских: кузнечно-слесарной, столярной, сапожной, корзинно-мебельной и др. Остальные же обратившиеся направлялись на неквалифицированные работы по ремонту дорог и железнодорожных путей, очистке улиц, ремонту городских зданий, содержанию свалок нечистот.

Призываемый в Доме трудолюбия получал койку, одежду, пищу и медицинскую помощь. Главными продуктами питания были хлеб (на взрослого призываемого выдавалось 2 $\frac{3}{4}$ фунта в день), гречневая каша (64 золотника крупы) и мясо ($\frac{1}{4}$ фунта в день). В постные дни мясо заменялось селедкой²⁰.

Содержание в Доме трудолюбия подчинялось строгим правилам: призываемый был лишен права на самовольные отлучки, уровень его заработка был

несколько ниже среднего заработка для аналогичных категорий рабочих на обычных предприятиях. Заработанные деньги выдавались лишь после того, как призываемый покидал учреждение.

Несмотря на непривлекательные условия, росло число обращений в Дом трудолюбия и постоянно увеличивалось количество призываемых. Если в 1902 г. на призрении в Доме трудолюбия находилось 9789 человек, то в 1910 г. — 15 855 человек. При этом всегда просящих о помощи было больше, чем позволяли возможности городского Дома трудолюбия. В 1902 г. было удовлетворено 75,5 % просьб, а в 1910 г. лишь 37,6 %²¹. В такой ситуации администрация применяла дифференцированный подход при рассмотрении просьб о помощи. Приоритетом в получении работы пользовались, во-первых, те, кто обращался в Дом трудолюбия первый раз и, во-вторых, «при наплыве безработных отказывалось тем из них, которые не принадлежали к числу коренных или давних жителей Москвы и Московской губернии»²².

В ряде случаев, особенно в зимние месяцы, когда количество просьб было максимальным, администрация учреждения прибегала к принудительному увольнению, «чтобы разрядить население Дома и дать место новым клиентам», количество которых постоянно росло²³.

Из-за общего бюджета Работного дома и Дома трудолюбия невозможно определить долю Дома трудолюбия в расходах и доходах. По данным Московской городской управы, сумма финансирования обоих учреждений из года в год увеличивалась сообразно росту количества призываемых и расширению объема предоставляемой помощи. Если в 1904 г. содержание этих учреждений обошлось городу в 243,5 тыс. руб., то в 1909 г. эта сумма уже составила 403 тыс. руб., или 27 % всех средств, выделяемых городом на общественное призрение²⁴.

Отметим, что финансирование этого вида трудовой помощи в таком значительном объеме стало возможным благодаря поддержке Московского губернского земства, которое перечисляло городу до 40 % необходимых средств²⁵. Участие самого земства в деятельности учреждений призрения было продиктовано в значительной степени тем, что большая часть призываемых в городском Доме трудолюбия были пришлыми рабочими из Московской и еще 6 прилегающих к ней губерний и лишь около 15 % обратившихся за помощью являлись жителями Москвы²⁶.

Действовавшая система трудовой помощи в начале XX в. была малоэффективна. Работы, организуемые Домом трудолюбия, не удовлетворяли даже минимальным требованиям безработных. Как сообщали корреспонденты «Русских ведомостей» в 1906 г., несмотря на то, что ежедневно в городской Дом трудолюбия в поисках работы с вокзалов приходило от 300 до 500 человек, брали работу немногие, объясняя это тем, что «сами они готовы не есть, не пить, но им нужны деньги для посылки семьям, а плата в 25 копеек в день для этого крайне мала»²⁷. К тому же, отмечал Г.Г. Швиттау, для умелых работников «многие дома трудолюбия <...> не приспособлены; они не имеют всех необходимых для того <...> рабочих инструментов, не устраивают в своих стенах сложных мастерских»²⁸.

Ограниченные возможности оказания трудовой помощи через Дома трудолюбия наиболее рельефно выявились в период сильнейшего всплеска безработицы конца 1905 — начала 1906 г. По нашим подсчетам, количество безработных в Москве только среди индустриальных рабочих к концу 1905 г. составило почти

16 тыс. человек, работу потерял каждый 5–6-й московский рабочий. Весной безработица в городе была усилена приливом еще около 10 тыс. приезжих безработных из других, отдаленных губерний России²⁹.

Действовавшая система общественного призрения позволяла оказать экстренную материальную поддержку нуждающимся безработным рабочим и их семьям в виде бесплатных или дешевых обедов и «квартирной» помощи.

В ведении Городского общественного управления находилось 2 дешевые столовые (при ночлежном доме им. К.В. Морозова и при Доме трудолюбия им. М.А. и С.Н. Горбовых) и чайная, содержание которых обходилось городу в 30 тыс. руб. ежегодно. При участковых попечительствах о бедных действовало 5 дешевых столовых, а в период массовой безработицы было дополнительно открыто еще 9 столовых, которые ежедневно обслуживали 1610 человек³⁰.

Однако столовых не хватало, и в некоторых попечительствах было решено выдавать помощь продуктами. К примеру, в столовой Тверского попечительства о бедных ежедневно обедами пользовалось 50 человек и дополнительно продукты выдавались еще на 270 взрослых и 207 детей. На одного взрослого рабочего на три дня выдавался 1 фунт мяса, 3 фунта хлеба, 1 фунт крупы, $\frac{1}{4}$ фунта сала, 3 золотника чая, 6 кусков сахара и гарнец картофеля. На детей до 8 лет выдавалась $\frac{1}{2}$ нормы³¹.

В общей сложности за период с мая по август 1906 г. ежедневно выдавалось 5865 обедов, всего же на продовольственную помощь населению, по данным Московской городской управы, было израсходовано более 77 тыс. руб. Лишь незначительная часть этой суммы, около 4 тыс. руб., была покрыта за счет частных пожертвований³².

В условиях заметного увеличения количества безработных в городе муниципальным властям Москвы приходилось пересматривать и свое отношение к жилищной нужде бедноты. В ведении городских властей до 1903 г. находился лишь один бесплатный ночлежный дом (им. К.В. Морозова), располагавшийся в районе Хитрова рынка и рассчитанный на 1300 человек³³. Бесспорно, он не мог удовлетворить нужд города в бесплатном жилье, а близкое соседство значительного числа частных ночлежных домов превратили этот район в место массового скопления нищих, мелких воришек, пьяниц, проституток. Попадавший в эти условия безработный сам мог легко пополнить армию постоянных жителей Хитровки.

Озабоченная складывающейся ситуацией Комиссия по оздоровлению Хитрова рынка при Московском отделении Императорского Русского технического общества (ИРТО) еще в 1901 г. предложила муниципальным властям рассредоточить ночлежные дома по разным частям города, увеличить общее количество предоставляемых городом мест до 10 тыс., благоустроить ночлежные дома в соответствии с санитарными и противопожарными требованиями, а также при каждом ночлежном доме устроить специальное помещение, «где бы безработный люд мог бы ожидать найма на работу»³⁴. За 7 лет, с 1903 по 1910 г., число ночлежных домов (два — бесплатных, остальные взимали плату от 3 до 6 коп. за ночь) было увеличено до 6, а вместимость возросла в 4,5 раза (с 1300 до 5650 человек)³⁵. Но этого количества ночлежных мест для постоянно растущего населения города было явно недостаточно. Не случайно комиссия санитарных врачей, обследовавшая ночлежные дома Хитрова рынка, отмечала, что переполненность этих помещений указывала не столько на нужду населения в единовременном

ночлеге, а «скорее говорит за то, что вообще в Москве ощущается крайняя потребность в дешевом ночлеге, в доступной квартире для бедного»³⁶.

В период обострения безработицы муниципальные власти были вынуждены принимать дополнительные меры к рассредоточению безработных. Весной 1906 г., во время скопления значительного количества пришлых безработных в Москве, Московской городской управой был арендован принадлежащий г. Липскерову дом у Красных ворот, в районе трех вокзалов. Наряду с безработными, приехавшими в Москву из других губерний, ночлег в доме Липскерова предоставлялся также и рабочим, постоянно проживающим в Москве, которые в силу своего семейного положения не имели права на получение денежного квартирного пособия (холостые, вдовы и те, чьи семьи проживали вне Москвы). Дом был рассчитан на прием 600 человек ежедневно, однако в отдельные дни количество безработных, пользовавшихся муниципальным ночлегом, превышало 700 человек³⁷. За пять месяцев 1906 г. (май–сентябрь) бесплатный ночлег в нем получили более 75 тыс. человек. При этом безработным выдавали от города чай и хлеб. Они могли также пользоваться обедами в дешевых столовых при городских попечительствах о бедных. Всего же на аренду и содержание ночлежных помещений для безработных, а также на снабжение ночлежников продовольствием Управой было израсходовано около 9 тыс. руб.³⁸

Городские власти также дополнительно выделили 14 тыс. руб. для раздачи «квартирных» денег нуждающимся московским рабочим и для снабжения оставшихся без средств к существованию одеждою и бельем. Помощь была организована через учреждения городского призрения. Выдача денежных средств, а также одежды и обуви производилась после того, как безработными предъявлялись соответствующие письменные удостоверения от заведующих столовыми, Городским рабочим домом, Городским ночлежным домом или домом Липскерова³⁹.

В условиях сильной безработицы весны 1906 г. на очередном собрании Московской городской Думы представителями Московского отделения ИРТО был поднят вопрос о необходимости организации городом общественных работ для безработных. На этом же собрании в городскую Думу было передано заявление Московского Совета безработных с требованием организации общественных работ⁴⁰.

Все поступившие предложения были переадресованы исполнительному органу — Городской управе, которая практически сразу заявила, что «городское управление не может занять работами всех безработных, прибывающих в Москву из всей России по 10-ти железным дорогам»⁴¹. Городской голова Н.И. Гучков подчеркнул: «сильно нуждающимся железнодорожным служащим, приказчикам, официантам и другим, оставшимся без дела, город не в силах будет оказать помощь»⁴².

Общественные работы, развернутые городом, были одним из первых опытов городских самоуправлений использования общественных работ не для борьбы с последствиями неурожая, а для снижения социальной напряженности в индустриальном центре в период обострения безработицы. Подход Московской городской управы к самой организации общественных работ выглядел достаточно обоснованным: работы «должны быть поставлены экономично и соответственно определенной потребности в них у города», следовало «отдавать предпочтение таким, в которых преимущественную роль играет заработная плата, а не мате-

риал: чем выше в данной работе количество заработной платы и чем ниже стоимость потребных для нее материалов, тем в ряду других она является наиболее предпочтительной». Не имея точных сведений о профессиональном составе безработных и стремясь обеспечить работой максимальное количество нуждающихся, Управа предполагала организацию лишь самых простейших работ, не требовавших специальных навыков⁴³.

Как только была завершена предварительная подготовка: выбор места, составление проекта, поиск подрядчиков и т. д., общественные работы начались на нескольких городских объектах. Первым 26 июня было открыто производство земляных работ у Калитниковского кладбища. Здесь же была устроена столовая, нуждающиеся поселены в бараках. Уже в течение первой недели наплыв безработных увеличился со 176 человек до 783 человек и, по сообщению Городской управы, количество желающих получить работу от городских властей продолжало расти.

В течение июля были начаты и другие общественные работы: на Сокольничьем поле (сооружение главных центральных мастерских по ремонту электрического трамвая), по регулированию русла Яузы, на Пожарных огородах у Серпуховской заставы, работы на Трехгорном карьере и Ходынском поле.

Основная часть общественных работ продолжалась более 1,5 месяцев, с 26 июня по 15 августа 1906 г. В это время за помощью к городским властям обратилось более 33 тыс. безработных⁴⁴. По данным Управы, ежедневно в среднем работу получало около 370 человек, однако на отдельных объектах (у Калитниковского кладбища) количество задействованных безработных доходило в день до 1200 человек⁴⁵.

Были установлены две формы оплаты труда — сдельная (для рабочих, объединенных в артели) и поденная. В среднем сдельная оплата труда доходила до 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 40 коп. в день⁴⁶. У нас нет данных о видах сдельной работы, однако поденные работы, предоставлявшиеся московским безработным, до 90% представляли собой земляные работы⁴⁷. Для разных категорий рабочих была установлена дифференцированная оплата труда: у чернорабочих поденный заработок составлял 80 коп. в день, у плотников — 1 руб., у слесарей — 1 руб. 30 коп. Установленная поденная оплата труда для чернорабочего на общественных работах была значительно ниже обычной зарплаты землекопов (1 руб. 25 коп. в день), что вызывало нарекания со стороны безработных, так как низкая оплата труда могла сбить цены на рабочие руки в Москве⁴⁸.

Состав безработных, занятых на общественных работах, формировался из строительных рабочих, ремесленников, фабричных, прислуги. Однако общественные работы, проведенные летом 1906 г., не были рассчитаны на применение квалифицированного рабочего труда. Это обусловило привлечение на работы значительного количества чернорабочих, поденных рабочих, в том числе и лиц без определенных занятий (хитровцев), которые, по оценкам технических специалистов, обеспечивавших проведение общественных работ, составили до половины всех получивших работу⁴⁹.

Основная часть общественных работ была прекращена в августе 1906 г., а полностью работы в Москве были закрыты к 13 октября 1906 г. Как отмечали городские власти, это произошло вследствие сокращения количества безработных и «за истощением городских средств»⁵⁰. Считая свой опыт организации общественных

работ для безработных в 1906 г. удачным, Московская управа подчеркивала, что эти работы оказались более выгодными для безработных и менее — для городского бюджета. В общей сложности на проведение работ был выделен кредит в сумме 95 тыс. руб. Город, по оценке властей, затратил средств больше, чем если бы такие работы сдавались с подряда, так как часть средств ушла на организацию надзора за производством работ⁵¹.

Ограниченность средств заставила городские власти принять решение о прекращении общественных работ. По заявлению городской Думы, сделанному еще до открытия общественных работ в середине мая 1906 г., городская касса в 1906 г. совсем не располагала свободными денежными средствами даже для финансирования неотложных расходов по городским учреждениям. Городское общественное управление вынуждено было прибегать к довольно крупным краткосрочным займам под высокий процент⁵². Тогда же, при ассигновании первых средств на помощь безработным, на совещании в Московской городской управе выступавшие отмечали, что «скопление безработных не должно продолжаться более 2–3-х месяцев <...>. Скопление безработных явление временное. Если вследствие неправильной политики правительства расстройство хозяйственного положения страны будет продолжаться, то бедствие безработицы сделается уже не местной, а государственной нуждой» (выделено нами. — *О.Д.*)⁵³.

Используя опыт 1906 г., муниципальные власти Москвы организовали общественные работы для безработных и в 1907 г. Работы производились на Ходынском поле, где шла перепланировка местности, и на р. Яузе по регулированию русла⁵⁴. Управой велся учет безработных, который показал, что, в отличие от 1906 г., помощь города была направлена на тех семейных рабочих, постоянно проживающих в Москве, которые в силу сложившихся обстоятельств достаточно длительное время оставались без работы.

Растущая потребность производства в грамотных и квалифицированных рабочих, увеличивающийся приток крестьянского населения в города, постоянные колебания производства, вызванные нестабильной экономической обстановкой, а также новая для российского общества проблема — индустриальная безработица — все это требовало нового подхода к традиционно сложившейся системе поиска места работы. Острота этой проблемы усугублялась тем, что, по свидетельству современника, «ни в одной стране нет большей массы злоупотреблений со стороны негласных посредников, как у нас в России»⁵⁵. Назрела необходимость в организации специальных учреждений по найму рабочей силы. Как отмечали деятели попечительства, «жалобы на отсутствие работы являются одними из наиболее частых»⁵⁶.

Спорадически услуги по приисканию мест оказывали учреждения, предоставлявшие трудовую помощь. Так, в 1900 г. при содействии Дома трудолюбия им. М.А. и С.Н. Горбовых на места поступили 35 работниц (всего в Доме пребывало 766 женщин)⁵⁷. Очевидно, что успех этой деятельности сильно зависел от общей конъюнктуры на рынке труда. К примеру, в 1906 г. Дом трудолюбия смог устроить лишь троих работниц на постоянное место работы⁵⁸.

В крупных городах России (Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и некоторых других) в самом начале XX в. уже задумывались над организацией городских посреднических контор. Но проекты в этот период так и оставались нереализованными. Яркий пример тому — история Городской посреднической конторы в Москве.

Начиная с 1895 г. при городском попечительстве о бедных стала действовать посредническая контора по оказанию помощи «в приискании работ», но ее деятельность распространялась только на два отделения попечительства — Пресненское и Хамовническое. Анализ опыта работы этих подразделений, действия которых были жестко ограничены территориально (они не могли направлять клиентов в другие районы города даже при наличии там свободных мест), привел к новой инициативе городских попечителей. В 1901 г. М.В. Духовским — гласным городской Думы и председателем попечительства о бедных — был подготовлен проект деятельности общегородской посреднической конторы для указания мест и занятий в Москве и представлен властям города. Однако утверждение устава и получение разрешения со стороны МВД последовало только через 5 лет — в 1906 г., после повторного обращения Управы города⁵⁹. Бесспорно, основным обстоятельством, подтолкнувшим городские власти к повторному обращению, а МВД — к положительному решению вопроса, был резкий всплеск безработицы в Москве в конце 1905 — весной 1906 г.

31 июля 1906 г. в Москве, недалеко от Красных ворот, в доме Липскерова, который был арендован для проживания безработных, была открыта Городская посредническая контора по «доставлению мест» и, очевидно, первыми клиентами конторы стали лица, которые пользовались услугами этого ночлежного дома для безработных. Впоследствии центральное отделение было переведено на Тверской бульвар, а примерно через год, летом 1907 г., начали функционировать еще два филиала: один — в помещении Хитровского городского попечительства о бедных, другой — вблизи Николаевского, Рязанского и Курского вокзалов, у Красных ворот, т. е. в местах значительного и традиционного скопления приезжавших в Москву в поисках заработка рабочих⁶⁰. В 1909 г. Хитровское отделение было переведено к Серпуховским воротам из-за того, что «деятельность его на прежнем месте была ограниченной и не расширялась, так как работодатели избегали клиентуры <...> Хитровского района, как пользующегося дурной репутацией»⁶¹.

Городская посредническая контора принимала заявки на работу ото всех, кто в данное время проживал в Москве и ее пригородах, кроме арестантов, нижних воинских чинов, состоящих на действительной службе, и лиц моложе 15 лет. Принимались заявления и от «имеющих надобность в каких-либо служащих или рабочих»⁶². Посредническая контора могла, по требованию работодателей, наводить справки о предлагаемой кандидатуре через полицию. Ежедневно список записавшихся клиентов отсылался в сыскное отделение, откуда затем получали сведения об уголовном прошлом ищущих работы⁶³. Стоимость такой справки для нанимателя составляла 30 коп., в остальном же услуги конторы были бесплатными. Материалы о ее работе регулярно публиковались в отчетах Московской городской управы и помещались в газетах. Посредническая контора была открыта ежедневно с 9 ч. утра до 3 ч. дня, но ее возможности были ограничены. «Наплыв ищущих труда обычно бывает так велик, — отмечала Московская городская управа, — что они, не помещаясь в ожидальных комнатах <...>, поневоле выходят на улицу, стесняя <...> проход по тротуару», желающим найти работу «приходится выстаивать (в очереди. — О.Д.) <...> до 3 часов дня»⁶⁴.

Посредническая контора начала свою работу в середине 1906 г. в экономически сложный период. Городская управа отмечала в отчете: «общий застой в делах, который наблюдается <...> как в Москве, так и вообще в России.

Повсюду размеры разного рода предприятий сокращаются, число служащих и рабочих уменьшается, и все это, увеличивая число ищущих работы, в то же время сокращает спрос на рабочие руки». В среднем за месяц в 1906 г. от работодателей приходило лишь 125 запросов на рабочие руки, на работу поступало только 100 человек, что составляло лишь 1/8 всех обратившихся за помощью⁶⁵.

Уже в начале деятельности посреднической конторы, несмотря на то, что она переехала из одной части города в другую, в нее только за первые пять месяцев работы обратилось 4162 человека (3432 мужчин и 730 женщин), т. е. в среднем более 800 человек в месяц. Среди желающих найти рабочее место доминировала прислуга: у мужчин — 23,72 % и у женщин — 88,36 %. На втором месте среди ищущих заработка мужчин оказались чернорабочие — 19,90 % обращений, 13,67 % — от лиц интеллигентных профессий, 12,76 % — от занимавшихся извозом и 11,74 % — от лиц, занятых в механической отрасли⁶⁶. Эти последние в большинстве своем представляли квалифицированных рабочих металлообрабатывающей отрасли и вместе с чернорабочими составили около 40 % всех обратившихся в контору мужчин.

Как видно, деятельность посреднической конторы была ориентирована на предоставление услуг разным слоям и группам населения с различными профессиональными запросами. Но в силу традиций, а также из-за особенности расположения в центральной части города большую часть клиентов посреднической конторы представляла домовая прислуга. Предприятия использовали возможности конторы значительно слабее. Из-за нехватки служебного персонала Посредническая контора Москвы не смогла организовать личные контакты с крупными работодателями, как это было, например, в Риге, и прибегала к печатным объявлениям в прессе, размещению особых плакатов в вагонах городских железных дорог, а также рассылала рекламные листы по предприятиям города и крупным домовладельцам⁶⁷. Однако, несмотря на испытываемые трудности, количество получавших рабочие места через контору постоянно возрастало. Только в 1910 г. услугами Посреднической конторы воспользовались 22 340 человек, т. е. в среднем 1860 человек в месяц. При этом более трети всех обратившихся поступило на места (7808 человек)⁶⁸, что, несомненно, было обусловлено благоприятной экономической ситуацией на рынке труда в городе.

Опыт организации и работы городской Посреднической конторы сыграл значительную роль при устройстве первой городской Биржи труда, открытой в Москве в 1914 г. В 1910 г. специально на эти цели М. Ф. Морозовой было пожертвовано около 50 тыс. руб., и к концу 1913 г. двухэтажное каменное здание Биржи труда памяти Тимофея Саввича Морозова было построено.

К сожалению, начавшаяся мировая война не позволила развернуть деятельность Биржи. По неполным данным (регистрация безработных прерывалась из-за занятия здания войсками), за 9 месяцев работы ее услугами воспользовалось более 36 тыс. человек. При этом подавляющее число обращений поступило от чернорабочих, рабочих строительных специальностей и мужской домашней прислуги. Остались невыполненными 1462 требования работы: 194 — из-за отсутствия рабочих требуемых специальностей и 1268 — «за предложением низких цен»⁶⁹.

Подводя итоги этой стороне деятельности городских властей, подчеркнем, что существовавшая система общественного призрения в условиях отсутствия каких-либо мероприятий поддержки безработных со стороны государства была

единственным механизмом социальной защиты лиц, временно находящихся без заработка. Это отчетливо понимали отцы города, которые, несмотря на растущую задолженность Москвы, а к 1910 г. она достигла 94 млн. руб., продолжали тратить до 5 % всего бюджета на общественное призрение⁷⁰.

Развитие благотворительной инициативы в деле помощи безработным в значительной степени определялось теми пожертвованиями, которые получал город. Несомненно, появление в Москве Дома трудолюбия для женщин или Биржи труда стало возможным лишь благодаря частным пожертвованиям граждан.

Организуя помощь безработным через действовавшие учреждения общественного призрения, Городская управа постепенно выходила за рамки этих структур, фактически выступая субъектом рынка труда. Общественные работы, посредническая контора — представляли собой новые формы социальной поддержки безработного городского населения, свободные от жестко регламентированной системы Домов трудолюбия.

Примечания

- 1 *Куркин П.И., Чертов А.А.* Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. Статистический обзор. М., 1927. С. 23.
- 2 Обзор Московской губернии за 1900 г. М., 1901. 2-я паг. С. [12]; Обзор по г. Москве за 1910 г. М., 1911. С. 113. Подсчитано нами.
- 3 Главнейшие данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г. Вып. VI. М., 1907. С. 9–10; Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ. Вып. 2: Статистические данные по г. Москве за 1914–1925 гг. Отд. 2. М., 1927. С. 68–74.
- 4 *Герье В.И.* О способах помощи безработным. СПб., 1898. С. 9.
- 5 Городские попечительства о бедных в Москве: Очерк первого десятилетия их деятельности, 1895–1904 гг. М., 1908. С. 8, 62.
Отметим, что, по данным Хозяйственного департамента МВД, в 1900 г. только в четырех из 755 городов объем затрат на благотворительность превышал 250 тыс. руб.: Москва расходовала 581,3 тыс. руб., С.-Петербург — 481 тыс. руб., Одесса — 301,4 тыс. руб., Рига — 278,6 тыс. руб. Почти половина городов тратила на эти цели менее 100 руб. в год, таким образом, социальная поддержка населения в этих городах практически отсутствовала (Там же. С. 7–8).
- 6 Россия. 1913 год: Статистико-документ. спр. СПб., 1995. С. 390.
- 7 ПСЗ III. Т. XI. № 9291. О призрении нищих в С.-Петербурге и Москве; *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. М., 1999. С. 147–148.
- 8 Современное хозяйство г. Москвы. М., 1913. С. 215.
- 9 См. подробнее: Городские попечительства о бедных в Москве. С. 18–22.
- 10 *Кузовлева О.* Город и милосердие (К истории городских участковых попечительств о бедных) // Московский архив. Вторая половина XIX – начало XX века. Вып. 2. М., 2000. С. 352.
- 11 Городские попечительства о бедных в Москве. С. 1; *Павлова И.П.* Городские попечительства о бедных в дореволюционной России // Общество и власть: Материалы Всерос. науч. конфер. СПб., 2003. С. 98–99.
- 12 Московский городской дом трудолюбия и работный дом в его прошлом и настоящем. Краткий очерк. М., 1913. С. 5.
- 13 ПСЗ III. Т. XV. № 12022.

- 14 В общей сложности постройка здания и его оборудование обошлись С.Н. Горбовой в 67,5 тыс. руб. Еще 50 тыс. руб. были пожертвованы в неприкосновенный капитал Дома трудолюбия. (См. подробнее: Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования, и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 гг. М., 1906. С. 166–167.)
- 15 Московская городская управа. Отчет о деятельности Московской городской управы за 1900 г. М., 1901. С. 220.
- 16 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1907 г. М., 1908. С. 216.
- 17 Городские попечительства о бедных в Москве. С. 121.
- 18 Современное хозяйство г. Москвы. С. 162.
- 19 В 1901 г. приведено полицией — 9394 человек, просило о помощи добровольно — 9956; в 1909 г. приведено полицией — 9545 человек, просило о помощи добровольно — 44 888 (Московский городской дом трудолюбия и работный дом в его прошлом и настоящем. С. 9.)
- 20 Современное хозяйство г. Москвы. С. 163.
1 фунт = 409,5 грамма, 1 золотник = 4,26 грамма.
- 21 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1902 г. М., 1903. С. 222; Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1910 г. М., 1911. С. 193.
- 22 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1908 г. М., 1909. С. 219.
- 23 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 1]. М., [б.г.]. Разд. паг. Доклад № 10. С. 3.
- 24 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1904 г. М., 1905. С. 227; Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1909 г. М., 1910. С. 187.
- 25 Московское губернское земское собрание. Постановления... очередной сессии 1908 г. (январь-февраль 1909 г.). М., 1909. С. 84.
- 26 *Булгакова Л.А.* Неудавшиеся попытки созыва съездов по общественному призрению в начале XX века // Россия в XIX–XX вв.: Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб., 1998. С. 199–200.
- 27 Безработные в Москве // Русские ведомости. 20 мая 1906 г. № 132. С. 6.
- 28 *Швигтау Г.Г.* Трудовая помощь в России. Ч. 2. Пг., 1915. С. 238.
- 29 *Динеева О.В.* Индустриальная безработица: ее характер и особенности в уездах Московской губернии в начале XX в. // Индустриализация в России. Июнь 2000 г. М., 2000. № 10. С. 20; Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. М., [б.г.]. Разд. паг. Доклад № 129. С. 2–3.
- 30 ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 57. Д. 919. Л. 1–2. Список столовых для безработных. 24 мая 1906 г.; Городские попечительства о бедных в Москве. С. 118–119.
- 31 Безработные в Москве // Русские ведомости. 21 мая 1906 г. № 133. С. 4.
Гарнец — мера объема 3,28 литра.
- 32 ГА РФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 37. Л. 98. Курьер. 24 мая 1906 г. № 7; Известия Московской городской Думы. 1906. № 17. Отдел общих. С. 67; Московские вести // Русские ведомости. 17 августа 1906 г. № 204. С. 4.
- 33 Современное хозяйство г. Москвы. С. 175, 182.
- 34 ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 137. Д. 40. Л. 1–5. Докладная записка секретаря Комиссии по оздоровлению Хитрова рынка, состоящей при Московском отделении ИРТО, И.Ф. Горностаева. 20 января 1903 г.
- 35 Современное хозяйство г. Москвы. С. 179.
- 36 Известия Московской городской думы. 1904. Врач.-санит. отдел. № 4. С. 42.
- 37 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 129. С. 17.
- 38 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1906 г. М., 1907. С. 228.
- 39 Там же. С. 15, 233.
- 40 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 129. С. 1.
- 41 Московские вести // Русские ведомости. 3 мая 1906 г. № 118. С. 4.

- 42 ГА РФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 37. Л. 98. Курьер. 24 мая 1906 г. № 7.
- 43 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 170. С. 2–3.
- 44 Там же. Доклад № 219. Отчет по оказанию помощи безработным (с 14 мая по 11 августа 1906 года). С. 1–9.
- 45 Известия Московской городской Думы. 1906. № 17. Отдел общих. С. 67; Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 129. С. 4.
- 46 *Тюрин С.* Московское Центральное бюро профессиональных союзов: Материалы к истории профессионального движения в России. М., 1913. С. 74.
- 47 Известия Московской городской Думы. 1906. № 17. Отдел общих. С. 67.
- 48 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 129. С. 2–3; Московские вести // Русские ведомости. 27 июня 1906 г. № 164. С. 5.
- 49 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 129. С. 20; *Тюрин С.* Московское Центральное бюро профессиональных союзов. С. 76.
- 50 Московские вести // Русские ведомости. 14 октября 1906 г. № 252. С. 3; *Л.Б.* На Родине // Современный мир. 1906. № 2 (ноябрь). 2-я паг. С. 47.
- 51 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 170. С. 8–9; Доклад № 219. С. 3–4; Московские вести // Русские ведомости. 21 марта 1907 г. № 65. С. 5.
- 52 Московская городская управа. Доклады... за 1906 г. [Т. 2]. Доклад № 129. С. 7.
- 53 Безработные в Москве // Русские ведомости. 21 мая 1906 г. № 133. С. 4.
- 54 Московские вести // Русские ведомости. 21 марта 1907 г. № 65. С. 5; Московские вести // Русские ведомости. 2 августа 1907 г. № 176. С. 3.
- 55 *Гаген В.А.* Частные лица в роли посредников на рабочем рынке. СПб., 1900. С. 10.
- 56 Городские попечительства о бедных в Москве. С. 119.
- 57 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1900 год. М., 1901. С. 221.
- 58 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1906 год. М., 1907. С. 229.
- 59 Московские вести // Русские ведомости. 13 мая 1906 г. № 126. С. 4.
- 60 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1907 г. М., 1908. С. 225, 237.
- 61 Современное хозяйство г. Москвы. С. 170.
- 62 Вся Москва на 1912 год. М., 1912. Стб. 65.
- 63 *Попов В.И.* Очерки посредничества в приискании работы. Пг., 1917. С. 61.
- 64 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1909 г. М., 1910. С. 211; Современное хозяйство г. Москвы. С. 171.
- 65 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1907 г. М., 1908. С. 238, 240.
- 66 Там же. С. 279. Процентные подсчеты наши.
- 67 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1907 год. М., 1908. С. 225; *Попов В.И.* Очерки посредничества в приискании работы. С. 63.
- 68 Современное хозяйство г. Москвы. С. 172.
- 69 Московская городская управа. Отчет о деятельности... за 1914 г. М., 1916. С. 222–224.
- 70 Россия в начале XX века. М., 2002. С. 131; Россия. 1913 год. С. 390.